

Провалявшись в постели с утра до полудня, во второй половине дня Чэн Янь прибрался во дворе и сопровождал Линь Мо, чтобы насладиться тенью деревьев. Так молодожены провели свой первый день.

Солнце ближе к вечеру было не таким ярким, и его лучи каскадом падали на землю. Линь Мо с закрытыми глазами сидел рядом с Чэн Янем. Послесвечение сумерек согревало его тело, и рядом с ним раздавалось успокаивающее дыхание. Линь Мо заснул еще глубже.

Прошло много времени, солнце уже наполовину село, а Линь Мо не подавал признаков пробуждения. Чэн Янь был озадачен, но, подумав, что он ослаб от вчерашних интенсивных упражнений посреди ночи, он почувствовал себя немного расстроенным. Чэн Янь осторожно поднял Линь Мо, который угнезвился рядом с ним, и занес в дом.

Линь Мо, казалось, пошевелился, но под уверенными шагами Чэн Яня он быстро снова заснул. Уложив Линь Мо на кровать и укрыв его одеялом, Чэн Янь легко вышел из комнаты. Через несколько минут после его ухода Линь Мо, который спокойно спал, внезапно нахмурился, и его рука на одеяле бессознательно пошарила рядом, как будто он пытался что-то найти.

После долгих поисков, но так и не найдя того, что хотел, Линь Мо нахмурился еще больше с закрытыми глазами. Долгое время он напряженно пытался открыть глаза, чувствуя, что веки у него отяжелели, а зрение немного затуманилось.

- Брат... - ресницы Линь Мо слегка дрогнули, и, наконец, он открыл немного осоловевшие глаза. Линь Мо снился его брат, это была сцена перед самым концом света.

Их семья весело собирала фрукты в своем собственном саду. Во сне его братьям было еще пятнадцать или шестнадцать лет, они высоко поднимали юного Линь Мо. Это было то, чего он больше всего ждал, когда был ребенком. Родители со стороны смотрели на них с улыбкой, собирая для них фрукты. Прошло много времени с тех пор, как Линь Мо снилось, как их семья была вместе до конца света. Во сне он счастливо улыбался, но проснувшись, ему захотелось плакать.

Линь Мо прогнал слезы с глаз и встал с кровати. Он спал больше, чем обычно, и все еще был в замешательстве, когда проснулся, чувствуя во всем теле слабость.

- Чэн Янь... - пробормотал он себе под нос, рассеянно выходя из комнаты.

Чэн Янь, который готовил в это время ужин, смутно услышал, как Линь Мо зовет его по имени, и повернул голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как приближается Линь Мо.

- Зачем ты пришел сюда? Когда ты проснулся? - Чэн Янь налил в кастрюлю несколько чашек воды, закрыл крышку, вытер руки старой тряпкой и быстро подошел.

- Я только что проснулся и вышел, не увидев тебя... - Линь Мо посмотрел на него.

Когда Чэн Янь увидел его покрасневшие глаза, то почувствовал легкую нежность в своем сердце. Его жена был слишком липким - он заплакал, как только проснулся и не смог его найти.

- Чувствуешь какой-нибудь дискомфорт в теле? - Чэн Янь внутренне вздохнул, обнял жену и погладил его по голове, чтобы успокоить.

- Нет, - подавив ненормальное настроение, Линь Мо, который вернулся в нормальное состояние, задался вопросом, почему Чэн Янь проявил инициативу, чтобы обнять его.

Находясь в объятиях Чэн Яня, Линь Мо протянул руку, чтобы обнять его за шею, повиснув на нем, и всем телом прижался к Чэн Яню. Из-за взъерошенных волос он казался ребенком.

Конечно же, его жена был прилипчивым и кокетливым.

- Я приготовил для тебя суп из косточек, что еще ты хочешь съесть? - спросил Чэн Янь.

- Я могу съесть все, что ты приготовишь, я не буду придирчивым.

Чэн Янь выглядел так, словно не умел хорошо готовить, Линь Мо был не очень требователен, во всяком случае, он сам хорошо с этим справлялся.

- Иди и сядь за стол, я скоро закончу, - Чэн Янь отстранился, увеличивая расстояние между ними. Затем он осторожно поправил ему волосы и завязал их. Линь Мо всю дорогу стоял неподвижно.

После того, как все было сделано, Чэн Янь попросил его пройти в столовую и подождать, а затем вернулся на кухню, чтобы продолжить готовить.

После того, как еда была закончена, Чэн Янь принес блюда на стол. Они как раз собирались сесть и поесть, когда услышали стук в дверь, а затем до них донесся голос отца Линя.

- Ты ешь, я открою дверь, - Чэн Янь прервал разговор с Линь Мо, встал и направился к воротам.

Когда он открыл дверь, то обнаружил за дверью отца Линь и Линь Чэна. Отец Линь нес корзину с куриными и утиными яйцами, в то время как Линь Чэн нес большой мешок с едой. Чэн Янь и раньше помогал переносить их на склад, так что он знал, что было в сумке.

- Отец, брат, вы здесь... зачем вы принесли все это?

Отец Линь махнул рукой, чтобы остановить его:

- Хорошо, не говори много, дома много еды, тебе не нужно тратить деньги, чтобы купить ее.

Глядя в его глаза, отец Линь понял, что хотел сказать Чэн Янь, но он только что закончил строить дом, и они стали родственниками. Даже если у Чэн Яня раньше и были деньги, он скорее всего их уже все потратил, кроме того, в будущем будет много возможностей, где понадобятся деньги.

Более того, даже если Чэн Янь был готов страдать от лишений, отец Линь не хотел, чтобы его сын голодал вместе с ним.

Отец Линь внес вещи, и Линь Чэн последовал за ним на кухню. Чэн Янь закрыл дверь и вошел вслед за ними.

- Я уже несколько раз бывал в горах, - так что ему действительно не нужны деньги.

- ...Возьми их все, ты же не хочешь, чтобы мы с отцом отнесли это обратно.

Прежде чем они успели уйти далеко, Линь Мо тоже подошел и спросил:

- Отец, что ты принес?

- Твоя мама собрала для тебя несколько яиц. Все они были снесены нашими курами и утками. Не забывай есть по одному каждый день, чтобы пополнить организм, - напомнил отец Линь.

Его ге-эр с детства страдал слабым здоровьем, и ему приходилось каждый день выпивать миску яичной каши, но в последнее время он не видел, чтобы он продолжал ее есть.

- Оставьте это Сяоя и Сяо Наню, мне это сейчас не нужно, - отказался Линь Мо. Он не нуждался в этом для восстановления своего тела. Всякие тоники и добавки также были бесполезны. Лучше оставить их для детей в семье.

- Если отец заберет это сейчас, твоя мать все равно принесет все завтра. Разве это не трата времени - носить туда-сюда? - сказал отец Линь. После того, как Линь Чэн вышел, отец Линь передал ему корзину, чтобы тот отнес ее на кухню.

- Отец, не хотите поужинать вместе? - спросил Линь Мо.

- Нет, вы двое можете съесть это сами... Прежде чем соберетесь сажать зелень, не забудьте пойти домой и сорвать ее в огороде, - сказал отец Линь.

- Да, - Линь Мо отошел в сторону и кивнул.

- Мы с твоей матерью выделили твою долю поля... - сказал отец Линь, вынимая из рукава документ о праве собственности. Это было решение, принятое родителями Линь еще до того, как они договорились о свадьбе.

У Чэн Яня не было земли, поэтому он не мог ничего выращивать, ему приходилось постоянно покупать овощи и мясо. Однако это огромные расходы, поэтому лучше выращивать все самим и питаться дома.

Прежде чем отец Линь закончил говорить, Линь Мо отодвинул документ о праве собственности, который он передал. Линь Мо не умел обрабатывать землю, а Чэн Янь не знал, как вести хозяйство, поэтому эта земля была для них бесполезна.

- Отец, ни Чэн Янь, ни я не знаем, как вести хозяйство, и это бесполезно для нас, - Линь Мо покачал головой и отказался.

- Разве Чэн Янь не сможет научиться, он ведь вполне хорошо справлялся раньше? - не согласился отец Линь.

- Отец, лучше выделить долю Мо ге-эра зерном, - Чэн Янь мог прийти им на помощь при посадке или уборке урожая. Это тоже метод разделения, и нет необходимости возиться с документами.

Линь Чэн также знал, что у Чэн Яня не было таланта к сельскому хозяйству, поэтому он мог забрать этот участок и засеять его для них. Он все еще не знал, сколько можно будет собрать в сезон сбора урожая. Для них было бы лучше сначала посадить зерно всем вместе, а затем разделить урожай.

- Мы с Чэн Янем планируем открыть небольшой магазин в городе. Даже если вы дадите нам землю, у нас не будет времени ею заниматься, - Линь Мо покачал головой.

Наконец, отец Линь и Линь Чэн вернулись, забрав с собой документ о праве собственности. Линь Мо несколько минут поговорил со своим старшим братом, и узнал, что тот уже начал рекламировать магазин.

После того, как они ушли, Линь Мо и Чэн Янь сели есть, и Чэн Янь время от времени помогал жене накладывать овощи.

- Через несколько дней я отправлюсь в горы, чтобы поискать вьющиеся цветы. Какие

фруктовые деревья ты хочешь посадить? - спросил Чэн Янь.

Их двор был достаточно велик, чтобы они могли посадить пять или шесть деревьев. У Чэн Яня не было никаких предпочтений относительно того, какое дерево посадить, он в основном следовал идее своей жены.

Линь Мо подумал об этом и сказал:

- Посадим хурму и сливу, а также немного винограда в углу стены. Я пойду с тобой в горы.

На самом деле Линь Мо хотел бы посадить несколько персиковых и грушевых деревьев. Цветы этих двух деревьев очень красивы, особенно когда лепестки опадают, кажется, что идет снег. В это время двор будет усыпан розовыми и белыми лепестками, что должно быть просто прекрасным зрелищем.

Но Линь Мо отверг эту идею, когда подумал, что эти два вида деревьев, похоже, имеют дурное значение. Раньше он не верил в этих призраков и богов, но с тех пор, как он переродился здесь, Линь Мо не осмеливался полностью игнорировать это. Всегда полезно быть немного осторожным.

- В горах небезопасно. Оставайся дома, а я скоро вернусь, - Чэн Янь отказался от предложения Линь Мо пойти с ним.

Чэн Янь мог гарантировать собственную безопасность в горах, но он опасался, что если возьмет с собой жену, тот может пострадать от чего-то из-за его небрежности.

- В горах часто встречаются змеи, ползающие по деревьям. Если ты не будешь обращать внимания, они упадут прямо перед тобой и укусят. Многие змеи ядовиты. Есть также различные насекомые, которые издают неприятный запах, и от одного прикосновения к которым тело будет зудеть, и муравьи, которые больно кусаются.

Чэн Янь редко говорил так много вещей сразу, чтобы помешать Линь Мо последовать за ним. Конечно, все, о чем он рассказывал, находилось в самой глубокой части горы, куда не светит солнце. Линь Мо слушал слова Чэн Яня, и его мозг автоматически завершил картину, а тело задрожало. Линь Мо побледнел от страха, представив картины в своем воображении. Он с детства боялся всяких ползучих гадов, особенно змей и гусениц.

- В чем дело? - сердце Чэн Яня сжалось, когда он увидел, что его лицо так побледнело. Он почувствовал небольшое сожаление в своем сердце, он не должен был говорить такие ужасные вещи, забыв, что его ге-эр очень боялся всяких насекомых.

- Все в порядке, - Линь Мо покачал головой. Наконец он отказался от своего плана последовать за ним в горы.

В это время члены семьи Линь также планировали переговорить с другими жителями деревни по поводу покупки фруктов. Для производства фруктового вина требуется много фруктов, и фруктовый сад их деревни был идеальным источником снабжения.

Купив фрукты из деревенского сада, семья Линь самостоятельно решил проблему с источником поставок. Это также позволило бы сельским жителям заработать деньги на своем почти заброшенном фруктовом саду. Можно сказать, что это возможность получить деньги бесплатно, и они верили, что не многие люди откажутся от нее.

После этого отец Линь и Линь Чэн отправились к Ли Чжэну, чтобы подробно обсудить этот вопрос, и Ли Чжэн собрал жителей деревни, чтобы поговорить об этом. Реакция других сельчан была именно такой, как ожидал Линь Мо.

Более того, репутация семьи Линь в деревне Далинг поднялась на еще один уровень. Во-первых, их сын сдал экзамен на Сюэя, и теперь другие люди в деревне Далинг ставили его в пример. А теперь, когда они еще и предоставили им возможность зарабатывать деньги, жители деревни, естественно, стали с еще большим энтузиазмом относиться к семье Линь.

<http://bllate.org/book/13588/1205114>